

5.6.4. Этнология, антропология и этнография
УДК 394; 2-43; 2-9
DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-145-155

О. В. Старостина

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ТАДЖИКОВ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА

СТАРОСТИНА Ольга Викторовна —

канд. ист. наук, вед. науч. сотр.

Отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана.

Российский этнографический музей

(191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1Е).

E-mail: StarostinaOV73@mail.ru

Аннотация. В статье представлены экспедиционные материалы автора, собранные в верховьях реки Зеравшан. Долину отличают как суровые климатические и ландшафтные условия, так и изолированность в течение большей части года. Тем не менее Горная Матча включена в религиозную жизнь Республики Таджикистан. В кишлаках, имеющих более сорока дворов, сооружаются новые типовые мечети. Значительную помощь в их строительстве оказывает государство и инвесторы из Ирана. Местные жители — таджики-матчинцы — также оказывают посильную помощь в строительстве мечетей, некоторые из зданий имеют черты локальной традиционной архитектуры, такие как веранда с резными опорными колоннами и деревянные потолочные балки, украшенные растительно-геометрическим орнаментом. Мечеть является духовным центром кишлака, а мулла занимается не только исполнением религиозных обрядов, обрядов жизненного цикла, но и мусульманским образованием детей и взрослых, а также организацией материальной и физической помощи бедным семьям, вдовам, сиротам. К сожалению, здания старинных мечетей, сохранившихся в Матче, находятся в плачевном состоянии. С одной стороны, они сильно пострадали в советское время, поскольку использовались как магазины, склады, дома культуры, с другой

стороны, местным населением не предпринимается никаких усилий по консервации и восстановлению этих религиозных сооружений. В то же время святые места — мазары — являются объектом особого внимания матчинцев. За их сохранением и чистотой следят хранители мазаров, местные жители участвуют в их восстановлении и благоустройстве. В настоящее время мусульманская духовная традиция переживает подъем на фоне морально-нравственных запросов матчинского общества.

Ключевые слова: таджики-матчинцы, мечети, мектебы, мазары, святые места.

Для цитирования: *Старостина О. В.* Современные религиозные практики таджиков верховьев Зеравшана // Ислам в современном мире. 2023; 2: 145–155;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-145-155

Статья поступила в редакцию: 14.02.2023

Статья принята к публикации: 27.04.2023

Представленные в статье материалы были собраны во время трехнедельной экспедиционной поездки, состоявшейся в июле 2018 г., в западную, горную, часть Согдийской области, районы Нижней и Средней Масчо. Маршрут экспедиции был составлен таким образом, чтобы можно было изучить наибольшее число объектов с различными ландшафтными условиями и степенью удаленности от центральной дороги. Всего в поле зрения ученых оказалось девять кишлаков (Дашт, Вердост, Обурдан, Падрох, Эмбеф, Пастиган, Лангар, Мадрушкат, Мехрон). Помимо сведений о традиционных способах ведения хозяйства, особенностях обрядности жизненного цикла, были собраны материалы, касающиеся религиозной жизни матчинцев — локальной группы таджикского народа.

К сожалению, в научной литературе, относящейся к изучению мусульманских традиций населения данного этнографического района, сравнительно-исторических материалов практически не существует, что значительно затрудняет исследование вопроса. Безусловно, представленные ниже результаты первичного обследования религиозной жизни в Матчинской долине не являются исчерпывающими и нуждаются в более углубленном изучении.

Горная Матча представляет собой узкую долину в верховьях р. Зеравшан, расположенную на высоте от полутора до двух с половиной тысяч метров над уровнем моря между Туркестанским и Зеравшанскими хребтами. Суровые климатические условия и недостаток земель, пригодных для занятий земледелием и садоводством, а также изолированность

данного района являются основными факторами, которые повлияли на сложившийся в Матче полунатуральный способ ведения хозяйства и низкий уровень жизни местного населения. По долине проходит одна узкая горная дорога, которая становится труднопроходимой в зимнее время и в период осенних и весенних дождей, так как с гор сходят селевые потоки, постоянными здесь являются камнепады. Такие условия жизни матчинцев делают затруднительным сообщение с Айнинским и Пенджикентским районами.

Матчинцы принадлежат к мусульманам-суннитам. Практически в каждом кишлаке, насчитывающем более сорока дворов, имеется своя мечеть. Такое количество домохозяйств, определявших малую мусульманскую общину, было характерно для традиционной культуры оседлого населения Средней Азии на протяжении многих столетий¹. Большинство мечетей строится с помощью инвестиций, поступающих из Ирана, в отличие от центральных районов республики, где значительную роль в финансировании играют катарские религиозные институты. Как сообщают информанты, средства на строительство новых мечетей, помимо государственных и частных благотворительных фондов, выделяются некими иранскими религиозными спонсорами. Несмотря на то, что иранцы являются шиитами, для большинства опрошенных информантов этот факт не имеет значения, поскольку иранцы рассматриваются как родственный народ, близкий по языку, культуре и мировоззрению. Как и в других республиках Средней Азии, мечети строят по типовым проектам. Здание глинобитное, квадратное в плане, имеющее низкую двускатную крышу с барабаном, увенчанное куполом. По одной или двум сторонам стен проходит широкая веранда-айван. Отличительной чертой каждой мечети являются резные деревянные элементы потолка и опорные столбы, которые обычно изготавливаются местными мастерами-резчиками. Размеры мечети зависят от численности населения в кишлаке. Внутренний интерьер, как правило, довольно скромный. Стены здания покрывают побелкой и не расписывают. Единственной декоративной поверхностью помещения является высокий потолок с резными балками, украшенными растительно-геометрическим орнаментом. Полы мечети покрывают коврами, на которые сверху стелют небольшие матрасы — курпачи, служащие молитвенными коврами и сиденьями для учеников воскресных школ.

В немногочисленных поселках, например в кишлаке Мадрушкат, сохранились здания старых мечетей, датируемых XVIII–XIX вв. и, возможно, более ранним историческим периодом. К сожалению, в советское время их использовали в качестве магазинов, складов,

¹ Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент: Издательство АН Узбекистана, 1960. С. 15.

домов культуры, отчего здания сильно пострадали, утратив большую часть орнаментального резного декора и росписи. Некоторые мечети, представлявшие большую историческую ценность, были утрачены. Об одной из таких мечетей, находившейся в кишлаке Обурдон, упоминает М. С. Андреев¹, который посетил эти места во время экспедиции 1925 г. и передал в Ташкентский государственный музей уникальную резную колонну, датируемую XV в., из практически полностью разрушенной мечети.

Внешний облик старинных матчинских мечетей соответствует глинобитному традиционному дому, прямоугольному в плане, с плоской крышей. Они не имеют купола и минарета, но в отличие от жилых построек мечети имеют высокий каменный фундамент, значительный размер, высокий потолок и широкий айван, украшенный большими резными колоннами. Резьбу по дереву используют также для декора потолочных балок, свесов, перил, дверей и окон. Внутренний интерьер полностью соответствует принятым у таджиков нормам расположения основных архитектурных элементов. К сожалению, описать характер стеной росписи не представляется возможным, так как сохранившиеся фрагменты незначительны, большая часть стен покрыта штукатуркой более позднего времени. Местные жители не предпринимают никаких усилий по сохранению старинных зданий мечетей. Возможно, это связано с крайней недостаточностью земли для жилых и хозяйственных построек в матчинских кишлаках, что уже подчеркивалось исследователями данного этнографического района². Ветхие постройки не восстанавливаются, а разбираются, и на их месте сооружаются дома, школы, ремесленные мастерские и пр.

В некоторых кишлаках Матчинского района местные жители отстраивают мечети сами, по собственным проектам. В качестве основной рабочей силы выступают мужчины, которыми руководят ремесленники-строители и деревообделочники. Как уже отмечалось, Горная Матча — изолированный район, в котором сохранились многие традиционные ремесла, а также институт общественной взаимопомощи *куш*, который позволяет осуществлять работы по расчистке дорог и арыков от камнепадов, вести ремонт мостов, проводить обряды годового и жизненного цикла. Денежную помощь на строительство мечетей выделяет также духовный совет Матчинского района. Такие мечети имеют основные черты, характерные для типового строительства, но могут дополняться традиционными элементами, такими как высокий

¹ Андреев М. С. По Таджикистану: Краткий отчет о работах Этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году. Ташкент, 1927. Гл. I — Путь от Ура-Гюбе до Дю-Шанбе. С. 11.

² Дынин В. В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана // Известия Туркестанского отдела ИРГО. Т. X. Вып. 1. Ташкент, 1914. С. 51, 61; Хамиджанова М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974. С. 8.

каменный фундамент, многогранный свод, выполненный из резных деревянных балок.

Обычно, в крупных поселках есть два муллы, которые подчиняются главе духовного совета Матчинского района. Как правило, один из мулл имеет высшее духовное образование, которое в настоящее время получают в медресе Душанбе или Худжанта. В дореволюционный период, по многочисленным сведениям информантов, местное духовенство получало образование в Бухаре или Самарканде, что фиксируется в устных пересказах о жизни того или иного святого или праведного мулло, захороненного на кладбищах Масчо. Второй мулла может быть и самоучкой, но происходящим из семьи мулл или же имевшим опытного наставника. Именно он непосредственно отвечает за проведение мусульманских богослужений, а также руководит мусульманским духовным центром при мечети. Эти духовные центры занимаются мусульманским образованием детей (преимущественно мальчиков) и взрослых, а также организуют материальную и физическую помощь бедным семьям, вдовам, сиротам.

Среди жителей Нижней и Средней Масчо приветствуется религиозное образование детей. При мечетях существуют детские воскресные школы-*мектебы*, в которых мулла читает Коран и поясняет прочитанное. Считается, что такие занятия «учат хорошему, развивают память, правильно направляют ребенка. Сейчас много религиозных течений, и религиозное обучение нужно вести очень-очень осторожно. Должен быть умный, начитанный мулла, который хорошо владеет естественными науками, историей, математикой...»¹

Мечеть одновременно выступает местом мужских собраний, в ней также хранится мусульманская библиотека.

Исламские священнослужители используют некоторые магические практики. Например, в засушливую погоду матчинцы проводят обряд вызывания дождя. Для этого все жители кишлака собираются вместе и готовят ритуальное блюдо «хадиса» — зерновую кашу (аналогичное блюдо варится и на Навруз). Затем под руководством муллы читают молитву Всевышнему о ниспослании дождя, сопровождаемую плачем женщин и детей.

Наиболее распространенным видом магического лечения у матчинцев являются манипуляции с треугольным амулетом-тумар, который изготавливается пожилыми женщинами из светлой ткани. Внутри амулета зашивают написанную муллой молитву. При лечении его прикладывают к больному месту. Помимо этого, используют амулеты-бозбанд, которые представляют собой небольшой прямоугольный мешочек из светлой ткани, в который также вкладывают бумажку с написанной на

¹ Архив Российского этнографического музея (АРЭМ).Ф. 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 26.

ней молитвой. Бозбанд пришивают к подкладке халата или на внутреннюю часть платья под мышку. Изготовлением таких амулетов занимаются повитухи. Согласно традиционным представлениям, молитва, постоянно сопровождающая ребенка, оберегает его от демонических сил и сглаза.

Участие мусульманских священнослужителей в обрядах жизненного цикла в настоящее время, как и столетия назад, считается обязательным.

Через муллу на седьмой день после рождения происходит наречение имени ребенку. Он произносит необходимые молитвы и нашептывает ребенку на ухо имя, выбранное родителями, а затем громко сообщает его всем собравшимся.

Мусульманский обряд бракосочетания в современной свадебной обрядности таджиков-матчинцев является обязательным, а брак без проведения никаха не рассматривается обществом как легитимный. Хотя еще в конце XIX — начале XX в. этот обряд считался желательным, но не обязательным. Если в силу объективных причин мулла не мог присутствовать на свадьбе, то никах переносился на более позднее время — год или два, а иногда и более¹. Тем не менее молодожены считались мужем и женой, а их дети законнорожденными. Сегодня мусульманский обряд бракосочетания совершается в доме семьи невесты в вечернее время, после мужского плова — застолья для мужчин. Если в кишлаке нет «хорошего» мулло, то этот обряд могут провести и в доме жениха. Невесту во время никаха представляет доверенное лицо — обычно дядя со стороны матери или отца. Жених сам подтверждает свое желание вступить в брак. Девушка тем временем ожидает в другой комнате. Только после обряда муж забирает свою жену в дом родителей, где проходят все последующие обряды.

Согласно устоявшейся традиции проведения похоронных обрядов именно мулла снимает мерку с покойного специальной веревкой, по которой затем изготавливают саван — кафан, а также узнает у родственников «кто будет мыть усопшего?». Если таковых среди родственников нет, то мулла обращается к обмывальщикам. Получив ответ, он уходит и передает мерки для савана родственницам или соседкам умершего, которые немедленно приступают к раскрою «последней одежды».

На небольшой площади перед мечетью под руководством священнослужителя читают совместную поминальную молитву — *джаноза*, во время которой носилки держат на руках. В некоторых кишлаках мы встретили специальные сооружения — *джаноза-хона*, которые

---

¹ Старостина О. В. Некоторые современные свадебные обряды таджиков-матчинцев // Кунсткамера. 2021. № 4. С. 163.

предназначаются для прочтения последней молитвы над умершим. Они представляют собой большое квадратное огражденное со всех сторон и покрытое четырехскатной крышей помещение. Крыша покоится на опорных столбах таким образом, что между стенами и крышей образуется зазор около метра. Внутри хранятся погребальные носилки, наклонный стол для обмывания и войлоки, на которые кладут носилки с умершим.

Большая часть современных религиозных практик матчинцев связана с культом мазаров. Под мазаром понимались не только те места, где были похоронены шахиды, но и те, где похоронены представители сословия святых: сейиды, ходжи, ишаны и туры, которые умерли естественной смертью. В связи с возрождением доисламских ритуалов и обычаев, в качестве мазаров стали восприниматься также и другие святые места: пещеры, глыбы, метеориты, водные источники, горы и т. д.¹ Практически в каждом кишлаке или возле него находятся святые места, являющиеся объектом поклонения. Их условно можно разделить на три категории: мазары — сооружения, построенные над могилами святых, мазары — священные деревья, связанные с жизнью праведных людей, и неживые природные объекты (камни и горные речки).

Для Матчинского района наиболее характерны мазары, сооруженные над могилами исторических личностей различных эпох, являвшихся проповедниками ислама. Один из мазаров, находящийся в кишлаке Падрох, был построен над могилой ходжа Иброгима, сына главы города Худжанда. Согласно преданию, тысячу лет назад он пришел в Масчо и стал учить исламу местных жителей. Этот мазар был обновлен в 2000-е гг., и надмогильное сооружение было построено заново. Оно представляет собой невысокую (ниже человеческого роста) постройку, прямоугольную в плане, с плоской крышей, сложенную из камней, с дверью и окном на противоположной от нее стороне. Внутри постройки пол несколько углублен. Могила святого в виде широкого и длинного (длиннее человеческого роста) земляного вала накрыта белой тканью: «ради уважения самих святых так покрывают, чтобы не было грязи»². На вопрос о длине могилы информанты отвечают, что «раньше люди были выше и больше, в нашем ущелье сохранилось 5–6 таких могил». У левой (от входа) стены склепа расположена могила слуги святого, представляющая собой низкий холм овальной формы, обложенный по контуру камнями. Весь комплекс расположен среди абрикосового сада. У деревьев лежат бараньи черепа и рога.

¹ Камолов Х.Ш. История мазаров Северного Таджикистана. Автореф. дис. соиск. степ. кандидата исторических наук: 07.00.02. Таджикский гос. нац. ун-т, Душанбе, 2003. С. 1.

² АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 70.

По сведениям информантов, до 1970–1980-х гг. мазары являлись не только местом общественных молений, но и местом для жертвоприношений по различным обетам. Через святых обращались с просьбами к Аллаху. Если просьба была исполнена, то святому следовало оставить «подарок» (жертвенное животное). Матери, дети которых рождались болезненными, слабыми, для того чтобы сохранить ребенку жизнь, «посвящали» его святому, захороненному в мазаре, передавая дите под его защиту. Для этого давался обет принесения жертвы на мазаре в случае благополучного преодоления ребенком годовалого возраста. В знак этого посвящения ребенку отращивали прядь волос, которую заплетали в косичку. Когда ему исполнялся год, косичку срезали, к ней прилагали клочок шерсти жертвенного животного (барана или козла), относили на мазар и оставляли там, всунув в щель надмогильного сооружения. Затем этого барана или козла резали и устраивали трапезу (в бедных семьях в жертву могли приносить петуха). Этот обычай сохраняется в Матче практически в неизменном виде на протяжении последнего столетия¹.

Для посещающих мазары существуют строгие правила. Женщины без сопровождения мужчины не могут ходить к святому месту. Не допускаются также посещения этих мест во время менструации. Поход на мазар осуществляется рано утром, на заре, после омовения и обязательно в чистой одежде. Кроме того, женщине необходимо положить за пазуху комок глины и прикрыть лицо. Наиболее часто к помощи святых обращаются в случае бесплодия, которое считается большим горем для всей семьи, и бездетная молодуха под руководством свекрови предпринимает различные магические действия для преодоления своей «болезни». Она отправляется на мазар и тщательно подметает площадку перед ним. Если среди пыли она находит ягоду, лист, червячка, то бросает их в разрез платья и выпускает через подол или же съедает, после чего, считается, женщина должна забеременеть. В отличие от широко распространенной в других районах Средней Азии традиции «специализации» святых на какой-либо болезни², матчинские мазары носят универсальный характер и, согласно представлениям местного населения, оказывают помощь в любом «добром деле».

В кишлаке Падрох находится еще один мазар — мазори Шоинбек, представляющий собой старое дерево, среди ветвей которого лежит бараний череп с рогами. Дерево растет возле заброшенного дома, в котором жил «святой человек». Этот человек, живший более ста лет назад, отличался большой набожностью. Кроме того, он кормил всех

¹ Троицкая А. Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана // Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. Вып. 3. С. 232.

² Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. С. 40.

нуждающихся односельчан и путников, предоставлял им кров. После смерти благочестивого человека (умер в 95 лет) все его имущество односельчане разобрали по домам «как знаки благодати»¹. Дерево считается священным, его нельзя осквернять, а тех, кто это сделает, ожидает большое несчастье. С деревом связана история, которую местные жители передают из поколения в поколение. В советское время в Падрохе проживал мужчина, который решил вырубить священное дерево. Накануне он увидел страшный сон: из срубленных им ветвей хлещет кровь, но этот «вещий сон его не остановил, и он утром начал рубить дерево. В это время под колесами машины погиб его внебрачный сын, о существовании которого он узнал лишь после его смерти»².

В кишлаке Эмбеф существует мазар, который категорически запрещается посещать женщинам. В этом мазаре, по преданию, покоится наставник эмира Тимура — Саид Барака, уроженец этого кишлака.

Недалеко от Эмбефа находится еще один мазар, где захоронен предводитель дервишей Мохамад Дарвиш, а над могилой его сестры, распространявшей мусульманское знание, близ кишлака Дашт также возведен мазар. В верхних кишлаках Масчо расположен мазар, на котором, согласно легенде, захоронен флагоносец пророка Мухаммада.

Мазары и связанные с ними обрядовые действия органично вплетены в традиционную духовную культуру таджиков-матчинцев и являются частью исторической памяти народа. В верховьях р. Зеравшан существуют механизмы передачи этого наследия не только в рамках религиозных школ при мечетях, но и в программах дополнительного школьного образования. В настоящее время мусульманская духовная традиция переживает подъем на фоне морально-нравственных запросов матчинского общества.

Литература

Андреев М. С. По Таджикистану: Краткий отчет о работах Этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году. Ташкент, 1927. Гл. I — Путь от Ура-Тюбе до Дю-Шанбе С. 5–26.

Архив Российского этнографического музея (АРЭМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1002. 77 л.

Дынин В. В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана // Известия Туркестанского отдела ИРГО. Т. X. Вып. 1. Ташкент, 1914. С. 37–124.

Камолов Х. Ш. История мазаров Северного Таджикистана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2003. 23 с.

¹ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 72.

² Там же.

Старостина О. В. Некоторые современные свадебные обряды таджиков-матчинцев // Кунсткамера. 2021. № 4. С. 153–167.

Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент: Издательство АН Узбекистана, 1960. 90 с.

Троицкая А. Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана // Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. Вып. 3. С. 224–254.

Хамиджанова М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974. 180 с.

References

Andreev M. S. (1927). *Kratkii otchet ob ekspedicii. Glava I — Put ot Ura — Tyube do Dyu — Shanbe / Po Tadjikistanu. Otchet ob ekspedicii 1925 goda* [On Tajikistan: A brief report on the work of the Ethnographic Expedition in Tajikistan in 1925]. Tashkent. Pp. 5–26.

Dinin V. V. (1914). Ocherk bita gorcev verhovev Zeravshana [Sketch of the Everyday Life of the Upper Zeravshan Mountaineers]. *Izvestiya Turkestanskogo otdela RGO*. Vol. 10. Iss. 1. Tashkent. Pp. 37–124.

Hamidjanova M. A. (1974). *Materialnaya kultura matchincev do i posle pereseleniya na vnov oroshennye zemli* [Material Culture of the Matcha Tajiks before and after Resettlement on Newly Irrigated Land]. Dushanbe: Donish. 180 p.

Kamolov H. Sh. (2003). *Istoriya mazarov Severnogo Tadjikistana* [History of the Mazars of Northern Tajikistan]. Summary of the Thesis. Dushanbe. 23 p.

Starostina O. V. (2021). Nekotorie sovremennie svadebnie obryadi tadjikov-matchincev [Some Modern Wedding Ceremonies of the Matcha Tajiks]. *Kunstkamera*. 2021. Iss. 4. Pp. 153–167.

Suhareva O. A. (1960). *Islam v Uzbekistane* [Islam in Uzbekistan]. Tashkent, Izdatelstvo AN Uzbekistana. 90 p.

Troickaya A. L. (1971). Nekotorie starinnie obichai, obryadi i poverya tadjikov dolini Verhnego Zeravshana [Some Old Customs, Rituals, and Beliefs of the Tajiks of the Upper Zeravshan Valley]. *Zanyatiya i bit narodov Srednei Azii_ Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik*. Leningrad. Iss. 3. Pp. 224–254.

PRESENT-DAY RELIGIOUS PRACTICES OF TAJIKS FROM HEADWATERS OF ZERAVSHAN RIVER

Abstract. The article presents the expedition materials of the author, collected in the upper reaches of the Zeravshan River. The valley was distinguished by both harsh climatic and landscape conditions, and isolation for most of the year. Nevertheless, Mountain Matcha is included in the religious life of the Republic of Tajikistan. In villages with more than forty households, new standard mosques have built. Significant assistance in their construction was provided by the state and investors from Iran. Local residents, Matcha Tajiks, also provide all possible assistance in the construction of mosques, some of which have features of local traditional architecture, such as a veranda with carved support columns and wooden ceiling beams decorated with floral and geometric patterns. The mosque is the spiritual center of the village, and the mullah is not only engaged in the performance of religious rites, rituals of the life cycle, but also engaged in Muslim education for children and adults, and also organize material and physical assistance to poor families, widows, orphans. Unfortunately, the buildings of the ancient mosques that have been preserved in Matcha are in a deplorable state. On the one hand, they suffered greatly in Soviet times, as they have used as shops, warehouses, houses of culture, on the other hand, no efforts are made by the local population to conserve and restore religious buildings. On the contrary, holy places - mazars are the places of special attention of the Matcha Tajiks. Keepers of mazars monitor their careful preservation and cleanliness, local residents participate in their restoration and improvement. At present, the Muslim spiritual tradition is experiencing an upsurge against the backdrop of the moral and moral demands of the Matcha Tajik society.

Keywords: Matcha Tajiks, mosques, mektebs, mazars, holy places.

Olga V. STAROSTINA,

Cand. Sci. (Hist.), leading researcher, Department of Ethnography of Caucasus, Central Asia and Kazakhstan, The Russian Museum of Ethnography (4/1E, Inzhenernaya Str., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation).

